

A black and white photograph of a woman's face and hands. She is holding a large, light-colored flower. The image is soft and artistic, with a focus on texture and light. A white rectangular box is overlaid on the right side of the image, containing text.

Настя Ясная

Обнажена

Стихотворения

Настя Ясная
Обнажена. Стихотворения

«Издательские решения»

Ясная Н.

Обнажена. Стихотворения / Н. Ясная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987490-0

«Когда наступит тишина в безумном мире, Порядок в формах и насыщенность в сердцах, Тогда уйти я помогу уставшей лире И возведу цветы в оставленных следах...»

ISBN 978-5-44-987490-0

© Ясная Н.
© Издательские решения

Содержание

Память	6
Родителям	7
Вишня	9
Голая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Обнажена Стихотворения

Настя Ясная

«ОБНАЖЕНА»

Стихотворения и песни 2005 г. — 2020 г.

Предисловие

© Настя Ясная, 2021

ISBN 978-5-4498-7490-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэзия в современном мире подобна сумасшествию. Кому нужны сейчас смыслы, глубина, осознание... В сегодняшнем дне, где главным стала культура потребления, поэзия словно раненная птица, занесенная в красную книгу, пытающаяся взлететь в небо, которое давно уже бороздят бездушные самолеты, разрезая его на части...

Но я осмелюсь сравнить поэзию с природой, которая потрясает своей мудростью, терпением и красотой! И мы еще вспомним о ее «всесовершенстве», когда наступит тишина в безумном мире и все начнется сначала...

Благодарю всех, кто принял участие в моем творческом становлении! Особенно благодарю Римму Казакову, Руслана Борисовича Горобца, Валерия Дударева, Александра Шаганова, Влада Маленко, Владимира Вяхирия, Дмитрия Сущевича, Ирину Алексееву, Алексея Карелина, Александра Пантыкина младшего, Алексея Козина, Наталью П., Марию Кац, Вадима Угрюмова, Ровшана Вахидова, Виктора Шулина, Ирину Концур, Андрея Тихонов, МД и АВ.

Память

Серебряная долина

Серебряный месяц повис над долиной,
Поля задремали серебряным сном,
И слышен серебряный шепот калины,
Серебряной искры над ярким костром.

Река серебрится в серебряной дымке.
Но не покрылась серебряным льдом!
Средь сосен серебряных ветхий и зыбкий
Стоит на опушке серебряный дом.

Дымок серебристый струится, играя,
В покое лесном серебристой тиши!
Серебряной власти конца нет и края —
Серебряной думы в глубинах души...

Огонек

И вот снова ночь. И снова меня
Бессонница манит к окошку.
И я, в бледном свете ночного огня,
Тяну до утра понемножку.

А там, за окном, в сине – зимней ночи
Застыли деревья – кораллы!
И город усталый уныло молчит
Под белым зимы покрывалом...

Все мгла поглотила. И все же в дали
Теплится фонарик, желтея...
Он просит, мигая: – сюда посмотри,
Тебе сразу станет теплее...

Окошко уютное, домик и сад.
Ленивая стелется вьюга.
В окошке две тени, прижавшись, молчат
И глядят ладони друг друга...

Стыдливо я взгляд отвожу и до слез
Мне душу их нежность задела.
Как много хорошего в сердце принес
Светящийся лучик несмелый...

Решетников Александр Владимирович 1980 г.

Родителям

*С любовью и благодарностью к моим родителям:
Решетникову Александру Владимировичу и
Решетниковой (Лукашиной) Ирине Анатольевне*

Поэту

Он умер.
Смерть ему к лицу.
В России мертвых больше ценят.
И к деревянному крыльцу
Его уход печаль навевает.

Он жил как все, но был иной.
Он был посланником небесным.
И торт вишневый «поминой»
Пришедшим всем казался пресным.

Кто ты, поэт? Кому молился?
Откуда слов богатство брал?
... Там ветер тихо веселился...
... В саду листву он поднимал...

Пьянели лица, песнь летала,
Светила полная луна.
Там девушка еще стояла,
Бесшумно плача у окна.

Что-то важное

Что – то останется обязательно
После каждого, после каждого.
Капли срываются по касательной —
Не однажды мы, не однажды мы!
Где – то усталые опускаются
Руки старые, руки смелые.
А детки малые улыбаются,
Бескорыстно так, неумелые...
А я, упавшая почти замертво,
Все равно встаю, все равно борюсь:
За траву у ног, за цветы в камнях,
Чистоты глоток потерять боюсь!
Что – то останется:
Где – то горсть песка, где – то кость в земле —
Жизнь бумажная;
Где – то пули свист, где – то поцелуй,
Но останется что – то важное...

Решетников Александр Владимирович
Решетникова (Лукашина) Ирина Анатольевна

Вишня

Вишня

Я живу от весны до весны,
Словно вишня, – тонка и устала.
Мои ягоды – губы красны,
Я их в кровь искусала...

Мои волосы – ворох теней.
Ветер ими играет небрежно.
Ветер ими играет сильнее
Этой осенью снежной.

Так стою я в казённом саду.
На виду у страны синеокой.
И пророчат мне люди беду —
У реки над осокой.

Зазвонят топоры надо мной!
Я зажмурюсь, смиряя дыханье.
Стихло все...
Над моей головой возникает сиянье...

Анна – Марина

Я читаю Анну Ахматову —
Полыхает в дали закат.
До чего ж наша жизнь лохматая?!
Но и ей ты в итоге рад.

Я читаю Марину Цветаеву —
Расцветает в дали заря.
Словно речка весной оттаяла:
«Я живу и люблю не зря...»

Марине Цветаевой

Елабуга, ты приняла Марину!
Со всем гостеприимством, как смогла...
Твои ее окутали перины
И позади остались нищета и мгла.

Марина, ты была поэтом!
В любви своей была ты непростой!
Я подниму глаза и, вновь, прочту об этом:
«Прохожий милый, не спеши, стой!
Куда идешь ты, путник мой безвинный?
Иль от себя бежишь вперед, вперед?»

Твои стихи – бесценнейшие вина!
Твоим стихам пришел, настал черед!

Теперь, мы упиваемся словами,
Рожденными столь пламенной душой!
Незыблемой, Марина, будешь с нами!
Позволь и нам, Марина, нам побыть с тобой?!

Поэзия

Поэзия – это птица,
Что в небе парящей снится.
Что мне непрестанно снится —
Поэзия моя – птица!

Перо обмакнув в чернила,
Бумагу мне ночь «чернила».
И я, где-то между прочим,
Твои вспоминала очи...

Тонул кораблем отчаянным,
В пучине коварной смысла,
Один поцелуй случайный,
И точка над ним нависла...

Поэзия – это лица,
Затерянные в тумане.
Клубок шерстяной и спица,
Забывшие на диване...

Россия

В России трудно мне ютиться:
Россия – божий уголок.
На плечи белые накину
Цветастый «Павловский» платок.

Лицо у города шербата —
Вечерний гул, домов холмы.
И от Ордынки до Арбата
Пройдусь я с ломтиком халвы.

Я от любви не поседею
К тебе, Россия, я с тобой!
Я за тебя молюсь и рдею,
Забыв про ужин и покой.

Скромна, застенчива, печальна.
Пусть век твой будет всех светлей!
И неразгаданная тайна
Слетает пухом с тополей...

Государыня

А я мое сердце в кулаке сожму,
Да выжму всю боль из него, всю соль!
А я мою душу за края возьму,
Да выстелю ею России путь!

Ступай, не страшись ты моей души —
Букет серебристых ландышей.
Возьми мое сердце, как факел, и
Неси, не жалея его, жги!

Небом дышащая,
Звоном стонущая...
Милостивая государыня – барыня,
Ты миром править будешь!

Третья мировая

Меня восхищает Бродский!
И вдохновляет «Маяк»!
Общество Льва Троцкого

Требует пить коньяк.

Анну открыв Ахматову —
Кутаюсь я в меха.
Ах, Марина Цветаева —
Нету больней стиха...

Ещё я люблю Белого —
Светлой души поэт.
Голую деву смелую
Пнул Афанасий Фет.

Русской земли Есенин —
Рьяный затейщик склок.
Даме в камнях навеет
Грусть – Александр Блок.

Вчитываюсь с надеждами
В ваши слова и пью.
Третья война – с невеждами —
Губит душу мою...

Терем

Жить хочу я в лесу затерянном!
В деревянном, сказочном тереме!
У речушки, что серебристая,
Серебрится тихая чистая!

Я хочу быть частицей воздуха,
После выдоха, перед вдохом.
Обернуться течением времени,
Все понять за одно мгновение!

Улетать в ночь до неба самого,
А на утро рождаться заново!
Поймать солнце в брод упавшее,
Как птенца еще не летавшего...

Жить хочу я в лесу таинственном,
В ожидании чудес неистовом.
Стать водой, тишиной звенящею
И любовью стать настоящей!

Цветок

Смотреть и плакать, как цветет цветок!
Как раскрывает он свои красоты:
За лепестком сияет лепесток,

В траву свои роняя позолоты.

Я на цветок смотрела не дыша!
А он смотрел мне прямо в сердце, улыбаясь.
И так стремилась к лепесткам душа,
Что я забыла все вокруг, к цветку срываясь!

Я позабыла, как меня зовут.
Забыла где я, что вокруг толпятся люди.
Средь всех дорог, моя сомкнулась тут!
Цветка коснулся носом даже чей-то пудель.

Стоял цветок на тонком стебельке!
К нему, кряхтя, сползали каменные здания.
Стою и я, с надеждою в руке, —
Что мы такие же цветы у мироздания...

Твои цветы

Твои прекрасные цветы
Еще стоят, еще красивы.
О, эти юные черты
Я навсегда запомню, милый!

Твои цветы – их не предам!
Не выброшу и не растрочу,
Я разнесу их по годам,
А стебельки возьму на сдачу.

Пусть цветут они всегда!
А ты иди своей дорогой,
Но вспоминай хоть иногда
Свою девчонку – недотрогу.

Краснеют в листьях письмена:
На каждом лепестке – послание.
Мы позабудем имена,
Но будем помнить обещание.

Пройдут года, но в тот же час,
Все в то же, в то же время суток
Ты возвратишься на Донбасс!
С букетом синих незабудок...

Незабудки

Подари мне незабудки – голубые огоньки!
Пролетают, как минутки, мои юные деньки.
Я смотрю тебя под горкой, я смотрю тебя с крыльца.

В голубых цветах не скрою я смущенного лица.

Не забуду наши встречи – под луною у реки.
Ты меня, как незабудку, в своем сердце сбереги...

Весну несу

В ладонях чутких – глоток воды,
Живая влага – слеза луны.
В ладонях тонких, в чужом лесу,
В твой дом холодный весну несу.

В твой дом забытый, в дом без огня
Иду и верю – ты ждешь меня!
Иду сквозь чашу, что так темна.
Кривой тропинкой, что так длинна...

Тебя запрятала вглубь седин
Зима косматая, где в мире льдин
Ты отражался, как в зеркалах,
И потерялся в размытых снах...

В ладонях чутких – глоток воды,
Живая влага – слеза луны.
В ладонях тонких, в чужом лесу
Тебе, родному, весну несу!

Гроза

...И капли срываются гроздьями с черных небес.
И резко врезаются в мягкие ткани земли.
Застыл беззащитный, испуганный, вымокший лес.
Затихли все звери, все травы в полях полегли...

Стою на крыльце, как на скользкой дельфиньей спине.
А дом мой – корабль один в океане пустом.
Где мачты скрипят и ломаются, стонут сильней!
Я здесь навсегда затеряюсь, а что же потом?!

Повозку, как лодку, бросает в такую грозу.
Ты в ней словно парус, что в буре свой ищет покой
– Останься!
Но тщетно...
Лишь ветер мне треплет косу.
Гроза, я одна на крыльце этой ранней весной...

Голая

Голая

Голая осень врывается в окна.
Пасмурным утром у старого пня.
Сбросила листья, в пылу, и умолкла —
Белая грудь и босая ступня.

Острые скулы, коварные очи,
Рот неподвижен, изогнута бровь.
Что эта девушка мне напроорочит?
Может унынье, а может любовь?!

Ветер – кленовые пряди на простынь,
Прелестей девичьих не тая!
Жизнь обнажилась, вонзилась и просит
Голую правду, где голая я...

Сегодня в восемь

Сегодня в восемь наступит осень
И будет молча смотреть в окно.
И взглядом карим ты будешь ранен,
Но только осени все равно.

Она не ответит, тебе не ответит
Ни здесь, ни где-то в другом краю.
И даже, если ты станешь лесом,
Она лишь сбросит листву твою...

Сегодня в восемь наступит осень.
Она не станет тебе «звонить».
И можешь верить, или не верить,
Но с первым снегом ей уходить.

Молчание осени

Закутавшись пледом осеннего ветра,
Я буду беспечно молчать!
Молчание – золото.
Осень – молчание.
И в этом её благодать...

Опавшие листья

Слова – опавшие листья.
Их подметет дворник.
У счастья походка лисья.
Зима на часах, вторник.

Застыло в прихожей утро
И мнётся, войти не решаясь.
У утра шаги, будто твои,
Их расслышать пытаюсь...

Зависла душа в лифте,
В пути на седьмое небо.
Пора нам с тобой выйти
И первым лететь снегом.

В глазах твоих тает лето.
Весна на губах уснула.
И бродит любовь где – то,
Где небо землю качнуло...

Клубника

Мой день начинался с клубники,
Краснеющей прямо в горсти.
С распущенных кос Вероники.
С нечаянного – «Прости».

Стояла жара, было лето.
Я бросила платье в кювет.

Была я совсем не одета,
Но ты был «до боли» одет.

Стояли твои чемоданы,
Теснились кули, рюкзаки...
Ты молча мне подал тюльпаны,
Моей не коснувшись руки.

В тот день стало холодно очень.
В ту ночь я совсем не спала.
Был бой у часов колк и точен.
Была беспощадной молва...

В том доме моем неуютном
Любовь умирала в золе.
И было мне страшно и мутно
От красной беды на столе...

Чердак

Застегнуто небо на молнию.
Птицы спрятались на чердаках.
Я ищу хоть каплю знакомого
В твоих незнакомых чертах.

Дожди, вы как иглы колите
В открытые рты квартир!
И мы с тобой в этой комнате
Остались один на один...

За дверь шумит жизнь грешная.
За дверь – почти война!
А нас тишина утешила
И память в свой плен взяла.

Застегнуто небо на молнию.
А я все смотрю тебе в след.
Черты незнакомые вспомню ли?
– Не знаю... Не нужно... Нет...

Цюрих

Жизнь, как трагедия – Блок сказал!
Черная леди, пустой вокзал,
Взгляд из под шляпы и поворот —
Красной помадой испачкан рот.

Поезд на Цюрих – беги, держись!
Нет, не война, это просто жизнь!

Нет, не рыдания – только всхлип!
Локон пшеничный к щеке прилип...

В сердце раскол до ядра земли:
– Жизнь – это, лишь, поцелуй змеи!
Ах, оступилась... платок упал?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.